

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Корнейчук Б. В. Экономические воззрения М. И. Туган-Барановского. СПб.: Наука, 2008. — 336 с.

В отечественной литературе, посвященной истории экономической мысли, не так уж много работ, в которых анализируются взгляды отечественных ученых, внесших вклад в развитие экономической науки, — работы по отдельным персоналиям можно легко пересчитать по пальцам. Поэтому каждую книгу такого жанра можно лишь приветствовать.

Взяв в руки данное издание, читатель, видимо, думает получить фундаментальную монографическую работу по анализу взглядов крупнейшего отечественного экономиста конца XIX — начала XX в. Михаила Ивановича Туган-Барановского (1865—1919). Но читателя ожидает определенное разочарование: из 335 страниц текст Б. В. Корнейчука занимает всего 65 страниц, еще 67 страниц занимает краткий пересказ работ Туган-Барановского, на 48 страницах приводятся высказывания разных экономистов о работах ученого, взятые Корнейчуком из различных публикаций. Материалы 4-го раздела (45 страниц) — биография Туган-Барановского, воспоминания писателей и общественных деятелей, а также письма ученого к П. Б. Струве, И. И. Янжулу, Е. Д. Максимову, А. Н. Потресову и др. К этому следует добавить библиографию работ ученого (5 страниц) и большое приложение (100 страниц) со статьями иностранных авторов о Туган-Барановском и его работах плюс 10 страниц — аннотированный указатель имен. В результате возникает закономерный вопрос — может ли быть автором книги (имя Б. В. Корнейчука вынесено на обложку и на титульный лист) человек, которому принадлежит всего 19,5% оригинального авторского текста в книге? Очевидно, что при такой структуре книги Б. В. Корнейчук мог быть обозначен лишь как *составитель*, поскольку более 75% книги принадлежит *другим* авторам! Очень странно, что этого не понимают ни сам автор, ни почтенная редакция Санкт-Петербургской издательской фирмы «Наука», выпустившая эту книгу (редактор Л. И. Сметанкина). Этого, видимо, не заметил, случайно или нет, и Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, утвердивший книгу к печати.

Отметим и еще одно важное обстоятельство, один из рецензентов рукописи, обозначенный на обороте титульного листа, — член-корр. РАН И. И. Елисеева ознакомила меня с рецензией, направленной в издательство, указав в качестве одного из многочисленных замечаний и это обстоятельство: «Сопоставляя авторский вклад и привлеченные материалы, считаем своим долгом рекомендовать отразить роль Б. В. Корнейчука как составителя и указать при издании его имя как автора-составителя». Однако все это было проигнорировано Б. В. Корнейчуком, а равно и издательством.

Теперь подробнее остановимся на отдельных разделах книги. В предисловии автор отмечает, что книга подготовлена в рамках исследовательской программы «Экономисты-политехники», реализуемой на кафедре политической экономии Санкт-Петербургского государственного политехнического института в целях изучения и популяризации «*научной школы* (выделено мной. — А. Д.) экономического отделения Петербургского политехнического института, созданной в период 1902—1917 гг. профессорами В. Э. Деном, А. С. Посниковым, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, А. А. Чупровым и др.» (стр. 5). Это, безусловно, выдающиеся экономисты, собранные под крышей Политехнического института

А. С. Посниковым — первым деканом экономического отделения. Но следует заметить, что говорить об *одной* научной школе совершенно невозможно — перечисленные ученые относились к самым *различным* направлениям в экономической и статистической науке (народничество, смитианство, стохастическая школа в статистике и т. д.) и объединять их в одну научную школу по принципу «политехнической крыши» совершенно неоправданно. Странным выглядит и заявление о том, что в отечественной экономической литературе Туган-Барановскому посвящены несколько небольших работ. Для того чтобы убедиться в противоположном, достаточно взять сборник работ М. И. Туган-Барановского «К лучшему будущему» (М., 1996) и посмотреть раздел библиографии. Туган-Барановский — ученый, которому в России (и советской, и постсоветской) было посвящено, пожалуй, наибольшее число работ, чем кому-либо другому из экономистов. К этому добавим наличие 2 томов переиздания работ ученого в серии «Памятники экономической мысли»! Кроме этого, в 2001 г. в Киеве вышла монография многолетнего украинского исследователя творчества Туган-Барановского Л. П. Горкиной «М. І. Туган-Барановський в економічній теорії та історії». Но следов знакомства с современными работами почти не наблюдается.

В работе Б. В. Корнейчука «Опыт критического анализа экономических воззрений М. И. Туган-Барановского» (первый раздел книги) делается попытка показать роль Туган-Барановского в развитии экономической методологии в России. Данный очерк состоит из 9 параграфов, посвященных вкладу ученого в развитие отдельных проблем экономической науки. Наиболее удачными, на наш взгляд, выглядят анализ автором истоков социологического подхода Туган-Барановского и влияние на него работ Е. Дюринга, а также оценка ученого как одного из первых ранних институционалистов в России (сравнение с идеями Т. Веблена).

Однако некоторые параграфы вызывают серьезные вопросы. Так, на стр. 45 автор пишет, что «математическое направление развития отраслевого подхода Туган-Барановского... привело к созданию известной балансовой модели В. Леонтьева». На основании этого утверждения, не подкрепленного никакими аргументами, Б. В. Корнейчук сравнивает два подхода: Туган-Барановского и Леонтьева. Однако для столь смелых заявлений, а особенно для опосредованного влияния идей Туган-Барановского на Леонтьева через В. И. Борткевича (стр. 50—51) нужны веские доказательства, которых у автора нет, а присутствие Туган-Барановского и Борткевича на одном из заседаний Вольного экономического общества абсолютно ничего не доказывает. Сегодня совершенно четко известно, что идеи модели «затраты — выпуск» были во многом «подсмотрены» у В. К. Дмитриева в его «Экономических очерках» (1904) (см. об этом: *Нутти Д. М.* Введение к английскому изданию «Экономических очерков» // *Дмитриев В. К.* Экономические очерки. М., 2001. С. 509—512).

Очень неубедительны попытки Б. В. Корнейчука найти параллели в методологии Туган-Барановского и Г. Беккера. Он пишет: «Экономический подход Беккера и универсальный метод Туган-Барановского имеют общую основу — предположение о *максимизирующем поведении* человека. Кроме того, оба ученых при обосновании своего метода опираются на теорию естественного отбора Ч. Дарвина» (стр. 68). Но несколькими строчками ниже замечает: «Принцип максимизирующего поведения понимается Туган-Барановским и Беккером по-разному». А зачем тогда сопоставлять подходы двух экономистов? Почему из современных экономистов выбран именно Беккер, а не кто-то другой? При чтении этого раздела создается впечатление случайности выбора теории Беккера. (А между тем возникает другой вопрос: ссылался ли хоть раз Беккер в своих работах на Туган-Барановского? Б. В. Корнейчук по этому поводу молчит.)

Второй раздел книги — «Краткое теоретико-экономическое содержание основных научных работ М. И. Туган-Барановского» — представляет собой краткий пересказ (своего рода «дайджест») работ ученого. Из этого пересказа выброшены все авторские сноски. Для кого подготовлен этот материал, неясно — видимо, для тех, кто не любит много читать? (Это напоминает современные издания классиков литературы для школьников в виде краткого изложения, когда «Война и мир» умещается в 100-страничный объем!)

Третий раздел книги — «Экономисты о научных работах М. И. Туган-Барановского» составлен из кусочков текстов, где упоминается Туган-Барановский или разбираются его научные работы. Здесь и современники ученого (Б. В. Авиллов, М. А. Бунятян, Н. Ф. Даниельсон, В. Э. Ден, А. С. Изгоев, Р. Люксембург и др.) и более «поздние» авторы (А. В. Аникин, А. Ноув, Б. Селигмен и др.). Выхваченные из общего контекста повествования, не снабженные примечаниями составителя, эти тексты, расположенные в алфавитном порядке, мало добавляют к целостной характеристике М. И. Туган-Барановского. В качестве примера приведем такой пассаж из работы П. Б. Струве «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве»: «Спор, начатый Булгаковым в книге, был в статье Туган-Барановского помимо чисто личных и неинтересных для выяснения существа дела сторон перенесен на почву выяснения кардинального вопроса: какова теория рынков Маркса и каково отношение ее к классически вульгарной теории Рикардо-Сэя?» (стр. 181). Очевидно, что такая цитата, выдернутая Б. В. Корнейчуком из статьи, ничего не дает читателю, а только вызывает раздражение, поскольку не ясно о какой статье М. И. Туган-Барановского идет речь, что подразумевается под теорией Рикардо-Сэя. Если составитель хотел изготвить хрестоматию, то это нужно было сделать совершенно иначе — с большими кусками текста и пояснениями к ним.

Крайне странным воспринимается подборка материалов четвертого раздела, впрочем, как и само название — «Жизнеописание М. И. Туган-Барановского». Сюда вошла хронологическая биография ученого, не отличающаяся полнотой, а состоящая из случайных дат. Подраздел «Из воспоминаний о М. И. Туган-Барановском» содержит нарезанные куски текста, вырванные из контекста повествования самых разных людей. Читатель найдет здесь и И. А. Бунина, и В. В. Вересаева, и М. Горького, и М. К. Куприну-Иорданскую, и П. А. Сорокина, и многих других. Методика отбора авторов остается неясной — составитель ничего не сообщает читателю (есть ли тут система или случайно найденное упоминание?). В качестве примера воспроизведем цитату из книги С. Г. Струмилина «Из пережитого»: «А затем в роли таких икон на наших вечеринках вместо библейского лика седовласого лидера народников Михайловского все чаще можно видеть ярко-рыжего П. Б. Струве вкупе и влюбе с громоздким, битогоподобным Туган-Барановским. На дружеских шаржах Каррика эти друзья изображались в виде двуликого Януса на “устойчивой” базе игрушечного ваньки-встаньки. И действительно, их не могли уже вывести надолго из равновесия даже самые яростные атаки “последних могикан” из лагеря народников» (стр. 202). Что может понять из этого текста читатель, о чем идет речь? Какие иконы имел в виду С. Г. Струмилин и что за шаржи Каррика? Б. В. Корнейчук совсем не удосуживает себя никакими комментариями.

В этом же разделе три блока представляют собой публикацию эпистолярного наследия. Причем первый (письма к П. Б. Струве и И. И. Янжулу) представляет собой перепечатку из журналов «Вопросы экономики» (1994) и «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5» (1997). Будучи лицом заинтересованным, отмечу, что публикацию писем Туган-Барановского к Янжулу готовил автор этих строк совместно с Л. Д. Ширококорядом. Они были снабжены обширной

вводной статьей, объясняющей контекст многих сюжетов. При перепечатке, произведенной, между прочим, *без согласия авторов*, Б. В. Корнейчук оставил лишь письма, опустив вводную статью, что значительно *ухудшило* публикацию.

В третьем блоке дана подборка «писем, архивных материалов и свидетельств о М. И. Туган-Барановском». Она составлена на основе нескольких случайных писем из фонда Н. П. Дружинина, Е. Д. Максимова и Половцовых, хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Полного собрания сочинений М. Горького и публикаций с сайтов (<http://www.fictionbook.ru> и <http://www.ras.ru>). Многие из писем даются в сокращении, что нужно тщательно оговаривать, а отсутствие предисловия к этому блоку создает впечатление случайного их подбора.

Библиография трудов ученого, приводимая в книге, по сравнению с опубликованной В. Д. Сорвиным в книге М. И. Туган-Барановского «К лучшему будущему» (М., 1996) не является полной и не учитывает уже сделанной работы.

По нашему мнению, заслуживает пристального внимания подборка переводов статей западных экономистов о творчестве Туган-Барановского, вынесенная Б. В. Корнейчуком в приложение. Здесь читатель найдет работы Э. Хансена (1951), П. Суизи (1956), Р. Киндерсли (1962), М. Калецки (1971), А. Ноува (1970), В. Барнетта (2004), представляющие либо отдельные статьи, либо части больших работ. Перевод сделан весьма удачно и дает возможность рассмотреть восприятие идей М. И. Туган-Барановского на Западе и оценить их влияние.

Хотя книга и может оказаться отчасти полезной для изучающих творчество выдающегося русского экономиста, манера публикации автора вызывает большие сомнения. В заключение отметим, что цвет экономистов, собранных в дореволюционном Политехническом институте на экономическом отделении (М. В. Бернацкий, В. Э. Ден, А. С. Посников, П. Б. Струве, В. Н. Твердохлебов, А. А. Чупров, М. И. Фридман и многие другие) вряд ли был бы доволен, если бы такие странные книги о них, как о Туган-Барановском, подготовил господин Корнейчук.

А. Л. Дмитриев

канд. экон. наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Соколов Я. В. Образ бухгалтера в литературе и кино. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. — 232 с.

Несмотря на то что рецензируемая книга вышла пять лет назад, мы считаем себя вправе обратиться на нее внимание читателя. В этой книге Ярослава Вячеславовича Соколова не рассматриваются проблемы бухгалтерского учета, его теории и методологии. Она посвящена образу бухгалтера, созданному литераторами и кинематографистами, формирующими в общественном сознании представление о людях одной из массовых профессий.

Читателю представлена галерея образов из произведений как зарубежных, так и российских писателей: В. Шекспира, О. де Бальзака, А. Додэ, Э. Золя, Ч. Диккенса, Дж. Голсуорси, Т. Драйзера, И. Андрича, Р. Роллана, А. Хейли, А. Ф. Писемского, Л. Н. Андреева, А. П. Чехова, М. А. Осоргина, М. А. Булгакова, А. П. Платонова, М. М. Зощенко, И. Ильфа и Е. Петрова, В. П. Катаева, В. М. Шукшина, В. П. Аксенова и др.

В работе множество цитат, сопровождаемых комментариями, подобранных так, что они раскрывают разные грани личности и поведения героев, которые по воле авторов становились бухгалтерами. При этом Я. В. Соколов не стремится

создать идеальный образ положительного героя путем селекции того, что было когда-либо сказано о коллегах по профессии. Книга написана с другой целью: «дабы каждый мог увидеть, что действительно думает (к счастью, скорее думало о прошлом) о нас общество» (стр. 11).

Название некоторых разделов книги: «Честность бухгалтера», «Мужество бухгалтера», «Бережливость — профессиональное качество бухгалтера», «Простота и душевность — человеческие качества бухгалтера» и др. — подобны номинациям, но среди претендентов на обладание этими качествами находится не так много достойных персонажей. Простота их на проверку оказывается простецкой, а душевность — сомнительной. Образ бухгалтера страница за страницей приобретает все более негативную окраску.

Очернению профессии, оказывается, мы больше других обязаны Оноре де Бальзаку. Ему принадлежат резкие и нелюбимые для бухгалтеров строки: «При виде их странных физиономий трудно решить — чиновничье ли ремесло превращает этих млекопитающих переносцев в кретингов, или же они занимаются таким ремеслом потому, что родились кретинами» (стр. 9). Многие из цитируемых в книге авторов внесли свою лепту в формирование образа бухгалтера. Показано, как правило, человеком мелочным, трусливым, недалеким и непривлекательным внешне. В большинстве случаев он отрицательный герой, сатирический персонаж, и его профессия, так же как он сам, не вызывает уважения у читателя.

Литературных героев — бухгалтеров, к которым испытываешь теплые чувства, не так много, и то, что Ярослав Вячеславович вспомнил о них добрым словом, конечно, не реабилитирует профессию, но дело об обвинении бухгалтеров во всех человеческих прегрешениях выглядит уже не так безнадежно проигранным.

Одним из лучших образов бухгалтера называет он Сигизмунда Планюса, персонажа одного из романов А. Доде (А. Доде «Фроман младший и Рислер старший»). Неоднократно он обращается к трогательному образу бухгалтера Весо, герою Иво Андрича. По-настоящему мужественный поступок совершает обыкновенный помощник счетовода Николай Антонович из рассказа М. М. Зоценко «Последняя неприятность», он упомянут в книге. Не забыт и проникновенный образ бухгалтера, созданный А. Папановым в фильме «Белорусский вокзал».

Интересно сравнение образов бухгалтеров, их жизнеописаний, у российских и зарубежных авторов. Различны не только национальные характеры людей этой профессии, но и особенности их поведения, отношение к своему делу, возможно, являющиеся следствием той или иной модели учета, применяемой в разных странах. Свойственная немцам аккуратность, ее проявления, когда «каждый карандаш, каждая лента для пишущей машинки, каждый лист бумаги строго учитывался» (стр. 36), описанные Б. Келлером, приводят к учетному натурализму. Русские бухгалтеры доводят его до абсурда, и на расследование дела о перерасходе в $\frac{3}{4}$ копейки у нас тратят 28 000 руб. (случай, упоминаемый Я. В. Соколовым, имел место в действительности и приведен М. А. Осоргинным). Их американские коллеги предпочитают руководствоваться правилом экономической границы, согласно которому расходы на учет не должны превышать возможного эффекта от его ведения. Это правило наглядно иллюстрируется в романе А. Хейли «Аэропорт». В отличие от учебников, где принципы и модели учета сформулированы лаконично, в литературных произведениях (описаниях работы контор, диалогах героев) можно почерпнуть живые аргументы в оправдание той или иной методики учета.

В том, что бухгалтеры являются творцами учета, не всегда в самых лучших его проявлениях, в последние годы мы убеждаемся все больше. Идеи креативного учета, однако, имеют давнюю историю. Не случайно их разделяли герои Ч. Диккенса, истинным мастером креативного учета был Фрэнк Каупервуд, известный персонаж Т. Драйзера. «Умение извлекать выгоду даже из отдаленного будущего

и ловко составленных проспектов и отчетов», — так характеризует Т. Драйзер творческую бухгалтерию (стр. 190), и лучшее ее определение трудно найти даже в специальной литературе.

Приемы бухгалтерского учета подчас помогают авторам создать сюжетную коллизию. Так, например, в основу истории об ограблении фирмы своим бухгалтером, описанной А. Доде, положена колляция (сверка взаимных расчетов, выполненная бухгалтером, который и выявил факт воровства). Бухгалтерские процедуры приобретают в художественной литературе иной оттенок, отличный от профессиональной литературы. Так, герои А. Доде ждут окончания инвентаризации и составления годового баланса, поскольку они покажут, удачным ли оказался год и какой будет прибавка к жалованью, на которую рассчитывают их жены, дети и престарелые родители.

В короткой рецензии невозможно даже кратко пересказать все то, что есть в книге. Можно лишь посоветовать прочесть ее с тем, чтобы узнать, как складывалась карьера бухгалтеров — литературных героев, способны ли они любить, испытывать страх, в чем их сила и слабость, могут ли бухгалтеры быть мошенниками и многое другое.

Мудрая книга профессора Я. В. Соколова печальна, но она склоняет не к пессимизму, а к размышлениям. Читатель невольно задается вопросами: кто виноват в том, что профессия стала в глазах окружающих такой, какой ее увидели люди искусства, и что необходимо предпринять, чтобы изменить отношение к ней. Автор полагает, что в появлении отрицательного образа в значительной степени повинны и сами бухгалтеры, пренебрегающие своими обязанностями, искусство лишь отражает настоящее положение дел. С этим выводом можно согласиться.

И. Н. Львова

канд. экон. наук

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Бухгалтерское дело: учеб. пособие / под ред. С. М. Бычковой. М.: Эксмо, 2008. — 336 с.

Рецензируемое пособие адресовано широкому кругу читателей. В то же время, это один из первых в нашей стране учебников по бухгалтерскому делу, который соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Пособие рекомендовано УМО по образованию в области финансов, учета и мировой экономики в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Профессиональная деятельность современного бухгалтера рассматривается в пособии по всем ее направлениям — изучение теоретических и методологических основ бухгалтерского учета, его ведение, составление отчетности; формирование учетной политики организации; контроль, анализ отчетных данных; участие в профессиональных организациях; повышение профессиональных и морально-этических качеств. Предмет «Бухгалтерское дело» выступает в пособии связующим звеном между преподаваемыми в вузах бухгалтерскими дисциплинами и практической работой бухгалтера. Новизна этого предмета, его многогранность, особое положение в ряду других дисциплин, объясняют необходимость и актуальность появления данной книги.

Предложенная авторами структура пособия позволяет его читателям сформировать ясное и целостное представление о сущности бухгалтерского дела. Пособие включает 9 глав, каждая из которых содержит структурно-логические

схемы и рисунки. В конце глав приведены ключевые слова, а также контрольные вопросы и задания.

Авторами определены сущность бухгалтерского дела и его содержание, рассмотрены национальные принципы бухгалтерского учета, основы его законодательного и нормативного регулирования. Показаны основные стадии, анализируется формирование профессии современного бухгалтера и аудитора. В книге рассказывается о зарождении институтов присяжных бухгалтеров в Великобритании, создании институтов профессиональных бухгалтеров в континентальной Европе и США, появлении объединений бухгалтеров в дореволюционной России. Особое внимание уделено истории появления и развития профессиональных объединений бухгалтеров и аудиторов в современной России.

Одним из главных достоинств этого учебного пособия, на наш взгляд, является рассмотрение проблем организации бухгалтерской службы на современном предприятии: место бухгалтерии в структуре управления организацией, варианты организации бухгалтерской службы, их влияние на формы учета и уровни централизации учетных работ. Отдельная глава посвящена специфике организации и ведения бухгалтерского учета и аудита в компьютерной среде. Авторы предложили различные варианты организации работы бухгалтерии при применении вычислительной техники и разработали структуру компьютерной бухгалтерии. Здесь же отражены особенности аудита предприятий, применяющих компьютерные информационные системы.

Поскольку в основе бухгалтерского дела, по мнению авторов, лежит регистрация фактов хозяйственной жизни, значительное место в работе уделено их классификации, а также экономическому и юридическому анализу. Авторы на конкретных примерах показывают необходимость и возможность варьирования инструментами договорной политики, что позволяет предотвратить неблагоприятные налоговые последствия.

Работа современного бухгалтера часто сопряжена с немалым риском. В пособии раскрывается понятие предпринимательского риска, описываются существующие подходы к классификации рисков и методы их оценки. Кроме того, выделены формы распределения, минимизации рисков и факторы, которые необходимо учитывать при оценке бухгалтерского риска.

Бухгалтерская информация является основой оценки финансового результата деятельности организации. Поэтому отдельная глава рецензируемого учебного пособия совершенно справедливо посвящена оценке влияния правил учета хозяйственных ситуаций на финансовые результаты деятельности организации и выбору оптимального варианта учетной политики. Авторам удалось в лаконичной, но в то же время ясной и удобной форме представить все разнообразие способов регулирования величины финансового результата.

В заключительной части книги определены понятие и цели аудиторской деятельности. Рассмотрен процесс аудита основных средств, нематериальных активов, затрат на производство, готовой продукции и ее реализации, кассовых операций, финансовых вложений, расчетов, формирования финансового результата и распределения прибыли.

Авторы пособия исходили из того, что в условиях развития и совершенствования рыночных отношений существенно повышаются требования к скорости и качеству принимаемых управленческих решений. Основанием для выработки этих решений являются данные, предоставляемые бухгалтерской службой. Подытоживая сказанное, можно сделать вывод о том, что рецензируемое пособие найдет своих читателей как среди студентов, так и практиков, занятых работой.

О. В. Дзюба,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный университет